

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК)

Максимова С. Г., Ноянзина О. Е., Омельченко Д. А., Гришанова М., Барнаул (Россия)

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZMW-2020–0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в приграничных регионах России».

Аннотация. В данной статье представлены результаты тестирования гипотезы о наличии региональной специфики формирования и сохранения человеческого капитала в регионах России, различающихся по ряду критериев и факторов социально-экономического развития. Базой для проведенного анализа стали результаты экспертного опроса, в котором приняли участие 170 экспертов из восьми субъектов Российской Федерации: Алтайского, Хабаровского и Приморского краев, Белгородской, Воронежской и Челябинской областей, Республики Бурятия и Москвы. В большинстве случаев эксперты высказывались о наличии сильного влияния большинства характеристик человеческого капитала на эффективность регионального развития. Вместе с тем, для каждого из регионов выделены специфические наборы параметров человеческого капитала, непосредственно оказывающих влияние на его развитие.

Ключевые слова: человеческий капитал, социально-экономическое развитие, регионы, приграничные регионы, экспертные оценки, региональное развитие

HUMAN CAPITAL AND REGIONAL DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF EXPERT EVALUATIONS)

Maximova S. G., Noyanzina O. E., Omelchenko D. A., Grishanova M., Barnaul (Russia)

Abstract. The article presents results of testing about hypothesis on regional specifics of formation and development of a human capital in Russian regions, different by criteria and factors of social-economic development. Results of expert questioning in eight regions (n = 170) of Russian Federation – Alrai krai, Khabarovsk krai, Primorsky krai, Belgorod, Voronezh, and Chelyabinsk oblast are the base of the study. Mainly, experts told about the presence of strong influence between human capital and the efficiency of regional development. Meanwhile, each region is unique by the set of specific parameters, influencing its development.

Keywords: human capital, social-economic development, regions, border regions, expert evaluations, regional development

Предпосылки и цели исследования

В течение 2020–2022 годов авторским коллективом реализуется комплексное исследование человеческого и интеллектуального капитала населения приграничья в контексте миграционных процессов и необходимости обеспечения социальной безопасности. Одной из задач данного исследования является многофакторная оценка миграционного потенциала и безопасности приграничных территорий на основе использования социально-экономических показателей развития приграничных регионов.

Сама формулировка поставленной задачи предполагает использование множества понятий и концептов при осмыслении поставленной проблемы, а также выборе адекватных способов и подходов к ее изучению. Например, особый ракурс анализа задает сам феномен приграничья, поскольку хорошее понимание природы приграничных регионов является фундаментальной потребностью нашего исследования. Эффективный анализ социально-экономических показателей, сбор и анализ сведений о состоянии приграничного пространства невозможен без внимания к историческому контексту, изучения социально-культурного развития приграничья, а также трансграничного сотрудничества. Такая мультидисциплинарная задача требует сочетания геополитического подхода, положений теории международных отношений, в том числе геополитического и географического (или геопространственного) анализа, других смежных областей науки и практики. Моделирование и изучение границ обязывает проводить как пространственный анализ (например, описание вектора границы, особенностей географического положения и т. п.), так и социально-экономический анализ показателей регионального развития.

В ходе анализа данных, полученных авторским коллективом, замечено, что все восемь охваченных исследованием регионов очевидно типологизируются по уровню социально-экономического развития в три категории: в первую группу вошли Белгородская область и Москва, где большинство оценок экспертов концентрируются вокруг альтернативы «социально и экономически благополучный, развитый регион» (68,4% и 100% соответственно), причем обратим внимание, что в Москве все оценки экспертов касались такого понимания специфики регионального развития. В Белгородской области же 31,6% экспертов говорили о том, что их регион «скорее благополучный, развитый».

Во вторую группу, преимущественно характеризующие регионы «скорее благополучные и развитые»: Воронежская область (81,8%

таких оценок), Хабаровский край (48,4%) и Челябинская область (40%). При этом наиболее «благополучным» регионом выглядит именно Воронежская область, поскольку только 3% экспертов этого региона назвали его скорее неблагополучным, а 15,2% – отнесли его к социально-экономически благополучной и развитой группе территорий. В Хабаровском крае и Челябинской областях оценки экспертов, напротив, были несколько более разрозненными. Так, в Хабаровском крае мы зафиксировали всего 6,5% оценок «социально-экономически благополучный, развитый», но при этом 35,5% – «скорее неблагополучный, слаборазвитый» и 9,7% – «бедный, депрессивный, слаборазвитый» регион. В Челябинской области – более четверти (35,5%) оценок «скорее неблагополучный, слаборазвитый», 20% – «бедный, депрессивный, слаборазвитый», но при этом 13,3% информантов оценили область как регион «социально и экономически благополучный, развитый».

Третью группу сформировали Алтайский и Приморские края, а также республика Бурятия. Эта группа характеризуется экспертами как преимущественно скорее неблагополучные и слаборазвитые регионы: 68,8% таких оценок в Алтайском крае, 66,7% в Приморском крае и 56,5% в Бурятии.

При этом в Бурятии такая оценка «конкурирует» с видением региона как бедного, депрессивного и слаборазвитого, а в Алтайском крае мы получили 18,8% таких оценок, а в Приморском – вообще ни одной. В этом регионе оценки смешаются к полюсу «скорее благополучного региона» – 33,3%, поэтому в данном контексте, региональная ситуация оценивается как более благоприятная. В Бурятии же и Алтайском крае эксперты весьма редко рассматривали свои регионы как скорее благополучные (8,7% и 12,5% соответственно). Обратим внимание и на то, что только в этой группе не зафиксировано вообще ни одной оценки, описывающей территорию как развитую, социально-экономически благополучную.

В связи с полученными выводами к идее написания данной статьи привела гипотеза о наличии региональной специфики формирования и сохранения человеческого капитала в регионах России, различающихся по ряду критериев и факторов социально-экономического развития.

Статистическая основа и методология исследования

Базой для проведенного анализа стали результаты экспертного опроса, направленного на оценку состояния, проблем и тенденций формирования, сохранения и приумножения человеческого капитала в регионах России, в котором приняли участие 170 экспертов из восьми

субъектов Российской Федерации: Алтайского, Хабаровского и Приморского краев, Белгородской, Воронежской и Челябинской областей, Республики Бурятия и Москвы.

Экспертов просили оценить, какие конкретно из компонентов человеческого капитала оказывают влияние на региональные характеристики, и какова степень этого влияния. Оценки проводились по 9-балльной шкале, где 9 – максимальное влияние, 1– минимальное влияние, в отношении следующих параметров: совокупность знаний, умений, способностей населения, уровень экономической активности населения, уровень образования населения, готовность и способность к предпринимательству и бизнесу, высокая продолжительность жизни, длительная трудовая активность, высокий уровень здоровья, приверженность к здоровому образу жизни, высокая готовность населения к новым технологиям и прогрессу в своей профессии, высокая рождаемость населения (три и более ребенка в семье), стремление населения к инвестициям в образование, повышение квалификации, карьеры (своей и своих детей), высокий уровень мобильности населения: трудовой, образовательной, и т.д., высокий уровень правовой культуры населения, низкий уровень преступности, коррупции, иных правонарушений, высокий уровень доверия основным социальным институтам (правительство, суд, полиция и т.п.).

Для удобства восприятия экспертизы предложенных тринадцати параметров, полученные оценки были сгруппированы в три группы: высокое влияние на состояние регионального развития (суммарные оценки от 7 до 9 баллов), среднее влияние (суммарные оценки от 4 до 6 баллов) и низкое влияние (суммарные оценки от 1 до 3 баллов). Полученные оценки рассмотрены не на основе общих данных по выборке восьми регионов, охваченных исследованием, а в рамках обращения к их региональным вариациям. Отметим, что зависимость полученных оценок от региональной принадлежности эксперта ожидаемо оказалась достоверной ($p, \chi^2 \leq 0,005$).

Основные результаты

Большинство оценок отражают мнения экспертов о наличии сильного влияния большинства характеристик человеческого капитала на эффективность регионального развития. Так, более половины экспертов сообщили о том, что сильное влияние на региональное развитие оказывает совокупность знаний, умений, способностей населения – 77,2%, уровень экономической активности населения – 70,7%, высокая готовность населения к новым технологиям и прогрессу в своей профессии – 68,9%, высокий уровень

доверия основным социальным институтам – 67,7%, уровень образования населения – 67,3%, стремление населения к инвестициям в образование, повышение квалификации, карьеры (своей и своих детей) – 66,5%, низкий уровень преступности, коррупции, иных правонарушений – 65,7%, высокий уровень здоровья, приверженность к здоровому образу жизни – 60,7%, готовность и способность к предпринимательству и бизнесу – 60,2%, высокий уровень правовой культуры населения – 56,6% и высокий уровень мобильности населения: трудовой, образовательной – 54,5%.

Лишь три параметра реже прочих, согласно мнениям экспертов, связаны с эффективностью развития региона: высокая продолжительность жизни – 47,9%, длительная трудовая активность – 44,8% и высокая рождаемость населения (три и более ребенка в семье) – 30,3%. Соответственно, эти три фактора чаще прочих были отнесены к числу тех, что слабо влияют на эффективность развития российских регионов. Например, пятая часть экспертов считают, что высокая рождаемость населения (три и более ребенка в семье) не связана с эффективностью регионального развития – 20,0%, 11,4% – говорили о слабой связи этого процесса с высокой продолжительностью жизни, 9% – с высоким уровнем доверия основным социальным институтам – 9,0%. Чаще прочих как имеющие низкую степень влияния маркировались высокий уровень правовой культуры населения – 8,4% и высокий уровень здоровья, приверженность к здоровому образу жизни – 7,1%.

Соответственно только в отношении двух характеристик человеческого капитала – высоком уровне деторождений и длительной трудовой активности в целом большинство экспертов говорили о средней степени влияния (49,7% и 48,5% таких оценок соответственно).

Далее мы рассчитали средние оценки степени влияния перечисленных характеристик человеческого капитала на эффективность социально-экономического развития регионов России. Полученные результаты подтверждают ранее сделанные нами выводы: все компоненты человеческого капитала имеют влияние на уровне выше среднего – оценки распределены от 2,33 (высокая рождаемость) до 7,44 (совокупность знаний, навыков и умений населения) баллов.

В зоне маркеров сильного влияния (помимо совокупности знаний, навыков и умений): уровень образования населения (7,13), готовность населения к прогрессу и новым технологиям (7,13), низкий уровень преступности и правонарушений в обществе (7,04).

Отметим также, что ни один из параметров не получил оценку эксперта, равную 10 баллов (максимальная оценка для всех характеристик – 9 баллов), а минимальная оценка составила 2 балла для оценки влияния уровня экономической активности населения и низкого уровня преступности и правонарушений, 3 балла – для совокупности знаний, навыков и умений населения, готовности и способности населения к предпринимательству и бизнесу, а также к высоким технологиям и прогрессу, для всех прочих характеристик – минимум составил 1 балл.

Региональная специфика очевидно проявилась в экспертных оценках факторов.

Для Алтайского края экспертные оценки отличаются, во-первых, тенденцией стремиться к середине шкалы оценивания – максимальная средняя оценка составила 6,88 балла, минимальная – 4,94. Во-вторых, ключевые компоненты человеческого капитала, способные оказать влияние на региональное развитие для Алтайского края – это низкий уровень преступности, коррупции и иных правонарушений (6,88 балла) и готовность населения региона к предпринимательству и бизнесу (6,81 балла), а в меньшей степени способны оказать влияние – высокая продолжительность жизни в регионе (5,06 балла) и высокая рождаемость населения (три и более ребенка в семье) (4,94 балла).

В Белгородской области средние экспертные оценки варьируют в иных пределах – от 8 до 5,82 баллов, а также выделены иные ключевые характеристики эффективного регионального развития: уровень экономической активности населения (8 баллов) и уровень образования населения (7,5 баллов). В качестве параметров человеческого капитала, оказывающих наименьшее влияние на развитие области – длительная трудовая активность населения (5,94 балла) и высокая рождаемость населения (5,82 балла).

Эксперты Воронежской области провели оценку факторов развития области, в рамках которой средние оценки расположились в диапазоне от 7,59 до 5,56 баллов. Особенностью региональных оценок стал обширный набор в одинаковой степени выраженных характеристик человеческого капитала, оказывающих влияние на течение внутрирегиональных процессов – это совокупность знаний, умений, способностей населения (7,59 балла), высокий уровень доверия основным социальным институтам (7,56 балла), высокая готовность населения к новым технологиям и прогрессу в своей профессии (7,53 балла), низкий уровень преступности, коррупции, иных правонарушений (7,50 балла). Самые низкие, хотя маркирующие среднюю степень влияния, стали оценки длительной трудовой

активности (6,09 балла) и высокой рождаемости населения (три и более ребенка в семье) (5,56 балла).

Для Бурятии (диапазон средних оценок 7,68 – 5,64 балла) ключевыми параметрами развития республики в плане роли человеческого капитала определены: уровень образования населения (7,68 балла), совокупность знаний, умений, способностей населения (7,61 балла) и высокая готовность населения к новым технологиям и прогрессу в своей профессии (7,61 балла), а высокая рождаемость населения (три и более ребенка в семье) (5,64 балла) отмечалась как имеющая самый низкий потенциал влияния на развитие республики.

В Хабаровском крае эксперты оценили предложенные характеристики в диапазоне от 7,45 до 5,39 баллов, при этом, как и в Воронежской области, очевидно выделен целый спектр имеющих высокое влияние параметров человеческого капитала, среди которых совокупность знаний, умений, способностей населения (7,63), уровень образования населения (7,45), низкий уровень преступности, коррупции, иных правонарушений (7,33), высокая готовность населения к новым технологиям и прогрессу в своей профессии (7,18) и уровень экономической активности населения (7,15). Высокая рождаемость населения (три и более ребенка в семье) (5,39 балла) также, как и во многих других субъектов Российской Федерации отмечена в качестве имеющей наименьшее влияние.

Эксперты Челябинской области, как и их коллеги из Алтайского края, менее склонны говорить об очевидной связи параметров человеческого капитала с уровнем социально-экономического развития региона, о чем свидетельствует довольно «узкий» и сместившийся к плюсу маркеров среднего влияния диапазон средних оценок – от 6,47 и 5,0 баллов. В качестве имеющих максимальное влияние на эффективность развития области названы: высокая готовность населения к новым технологиям и прогрессу в своей профессии (6,47), совокупность знаний, умений, способностей населения (6,13), готовность и способность к предпринимательству и бизнесу (6,07), стремление населения к инвестициям в образование, повышение квалификации, карьеры (своей и своих детей) (6,00), и высокий уровень мобильности населения: трудовой, образовательной (5,86), на последних позициях по средней оценке выраженности влияния: высокий уровень правовой культуры населения (5,21), высокая рождаемость населения (три и более ребенка в семье) (5,14) и уровень экономической активности населения (5,00). Отметим также и то, что наряду с экспертами Алтайского края, в Челябинской области ни

по одному параметру не зафиксировано высоких значений средних оценок влияния.

В Приморском крае одна из оцениваемых характеристик была оценена как имеющая существенное влияние – совокупность знаний, умений, способностей населения (8,60 балла), а высокая рождаемость населения (три и более ребенка в семье) также выделена как имеющая минимальное влияние (5,6 балла).

Схожим образом московские эксперты обратили внимание на ключевую роль, которую в этом городе федерального значения приобретает совокупность знаний, умений, способностей населения, влияние этой характеристики оценено в среднем на 8,38 балла, тогда как три параметра выделяются очевидно слабым влиянием на эффективность развития города. Среди них: длительная трудовая активность населения (5,25 балла), высокая продолжительность жизни (5,13 балла) и высокая рождаемость населения (4,88 балла).

Таким образом, для Приморского края, Москвы и Воронежской области принципиально важным для обеспечения эффективного социально-экономического развития, согласно оценкам экспертов, является высокий потенциал совокупных знаний, умений и способностей населения. Для Белгородской области – важно поддерживать высокий уровень экономической активности населения, для Бурятии – повышает образовательный уровень населения, для Челябинской области ключевой оказалась готовность населения современным вызовам – технологизация и профессионализация населения, тогда как в этом ряду особым образом проявилась специфика Алтайского края, где решение проблем самого общества оказалось важнее развития потенциала жителей региона – здесь эксперты максимально влияющим на эффективность развития сочли низкий уровень преступности, коррупции, иных правонарушений.